

УДК 81:003:13

DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-3-581-592

Знак-прагмема как семиотическая доминанта аксиологического поля

Т.В. Маркелова

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Институт современного искусства»
ул. Новозаводская 27а, г. Москва, Россия, 121309

В исследовании апробируется семиотический подход к системе оценочных знаков, выделяемых на основе прагматической функции. Традиционная триада — семантика, синтактика, прагматика — сопровождаются сигматикой как малоисследованной областью семиотики, детерминирующей связь между знаком и объектом. Система оценочных знаков — функция, коннотация, прагмема, их функциональные и семантические отличия — описываются сквозь призму семантической структуры слова, находящейся под влиянием прагматической функции. Нестандартный характер знака-прагмемы — денотативно-сигнификативный, выражающий природу свернутого суждения, ориентирован на субъекта речи и его аксиологические интенции. В статье исследуется семантическая, синтаксическая и прагматическая природа оценочного знака-прагмемы, демонстрируется специфика ее семиотической природы. Сопоставляются три типа оценочных знака — функции, коннотации, прагмемы — и определяется место прагмемы в их системе. Подчеркивается моделирующая роль прагмемы в аксиологическом фрагменте языковой картины мира.

Ключевые слова: прагмема, оценочный знак, концепт, коннотация, прагматическая функция, оценочная парадигма семиотика, синтактика

Вводные замечания Семиотика — оценка — прагматика

Языковое существование российского общества характеризуется усилением авторской модальности, что ведет за собой развитие прагматической функции слова, определяет ее доминантную роль в оценочной лексике, расширяет границы воздействия словом в речи эмоционально-коммуникативной личности [1], в первую очередь в медиадискурсе.

Это приводит к аксиологизации менталитета общества, которая становится причиной аксиологизации языка и речи. И без того значительная эмотивная и оценочная составляющая — до 40% от лексического состава [2] — развивает свои смысловые возможности количественно и качественно — появлением прагматического аспекта значения слова-знака в процессе словообразования: *ороссиянить* и *ояпонить спорные Курильские острова* (1 канал ОРТ); исчезновением денотативного аспекта значения слов и забвением их лексикографической природы: *Лена*

© Маркелова Т.В., 2019.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

и Оксана сколлаборировались (2 канал ВГТРК) (юбилейная передача о Дмитрие Маликове); акселерация городских инициатив (*gorod.ru*).

Объединение символической, чувственной и коммуникативной природы ценностного подхода к миру и его реализации в знаках языка детерминируют актуальность наблюдений за семантикой, синтактикой и прагматикой, то есть семиотикой, его языковой картины. Представить эти аспекты как краеугольный камень семиозиса [3], формирующий конкретный языковой знак — лексический — помогает проникновение в отношение коммуникантов к используемым ими знакам и их воздействующей силе, понимаемой интуитивно или осознанно. Феноменально тесная связь смысла знака, зависимости этого смысла от отношений между знаками и проникновения в эту область человека, имеющего и выражающего свое отношение к знаку, основана, на наш взгляд, на функции оценки [4—6]. Именно она, с ее способностью парадигматически и синтагматически «укладывать знаки» всех уровней в зависимости от их расположения на шкале оценки, становится конструктивным началом прагматики, входит в ее пространство как основа выбора средства общения и его модусов — *одобрительного/неодобрительного, хвалебного/порицающего, восхищенного/оскорбляющего*. Означенная шкала в представлении Ч. Морриса *очень хорошо — довольно хорошо — нормально — плохо — довольно плохо — очень плохо* [7] является символом интерпретации двусторонней сущности знака, понимаемого как «...написанное начертание или звук. Мы издаем звук, придаем начертанию, закорючке-слову — значение, с которым оно употребляется в высказывании, имеющем смысл» [8].

В то время как семантика занимается изучением лексических значений слов, задача прагматики — изучение лексических единиц в актуальном значении, наблюдение за их употреблением в конкретной речевой ситуации и в конкретном речевом акте, исследование прагматического потенциала языковых единиц — это, по Ч. Моррису, «дисциплина, изучающая отношения знаков к их интерпретаторам» [10. С. 37—39]. Говорить о прагмеме стало возможно только благодаря объединению в работах М.Н. Эпштейна принципов лексикологии с принципами прагматики [9], уделяя внимание не только значению лексической единицы и ее семантической структуре, но и тому, как данная единица употребляется в контексте, какое значение имеет и какую функцию несет в конкретной речевой ситуации. Цель нашего исследования — продемонстрировать синкретизм аксиологической природы знака-прагмемы как отражение гармонии и системного единства семантики, синтактики и прагматики, а также сигматики и доминирование знака-прагмемы над знаком-коннотацией и знаком-функцией.

Прагматическая функция оценочных знаков

Прагматический аспект значения слова, выделенный и теоретически обоснованный Л.А. Новиковым, позволяет дифференцировать в оценочной лексике три группы знаков — знаки-прагмемы *Жизнь неприглядна*; знаки-коннотации *Жизнь сказочна* и знаки-функции *Жизнь прекрасна* [11], которые различаются спецификой реализации прагматической функции, непосредственно связанной с их семантикой.

Прагмемы занимают в этой триаде особое место, демонстрируя прагматический аспект значения, который, по мнению Л.А. Новикова, «является в лексической семантике специфическим выражением оценки обозначаемого с помощью маркированных единиц, оценочным эмоциональным, стилистически характеризующим компонентом лексического значения» [6]. Прагматическое значение принципиально отделяется от других, отражая выбор говорящим некоего знака из числа подобных ему, обладающих тем же сигнификативным значением, но отличающихся эмотивным компонентом; позволяющим выразить не только интеллектуальное содержание знака, но и закрепленное в речевой практике отношение к нему, а через него — к обозначаемой ситуации. Семантическая структура прагмемы *досада*, относящейся к группе «сильных» [12], состоит из двух семем — «раздражение, неудовольствие, огорчение, вызванное чем-либо» и разговорное «неприятно, обидно, огорчительно» [13] (все толкования из МАС). Обе семемы слова реализуют прагматическую функцию: с помощью оценочных семем. При этом в тексте данное слово не требует сильной позиции, подчеркивающей оценочные семы в его семантической структуре:

«Серебро не берем», — отвечает мне девушка-продавец. С досадой оторвавшись от компьютера, объясняет, что даже золотые изделия с камнями принимают по договорной, более низкой цене («НГ № 111, 2015).

Знаки-функции реализуют немногочисленные символы оценочной номинации, представленные словом с семемами «хороший», «плохой» в их градации на шкале оценок «очень хорошо» — «довольно хорошо» — «хорошо» // «плохо» — «довольно плохо» — «очень плохо». В знаках-коннотациях образное значение оценки создается за счет использования ассоциативного потенциала слова в контексте: *шпилька* — «приспособление для закалывания волос в причёске» — благодаря семам «острый», «колкий» выражает метафорическое неодобрение-осуждение «язвительное замечание; колкость»:

Поэтому шпильки в адрес нашей страны не прошли безнаказанно («АиФ», 25.01.2016).

Знак-прагмема реализует денотативное и прагматическое значение, то есть одновременно называет явление внеязыковой действительности и отношение к нему говорящего: *неприглядный* в значении «непривлекательный на вид; невзрачный» за счет наличия в семантической структуре денотативной семемы «внешний вид» и сигнификативной (в терминологии Л.А. Новикова) семы «неприглядный» интерпретируется как неодобрительное «плохой». У прагмемы *герой* предметная сема «человек», а оценочная — «совершивший подвиги мужества, доблести, самоотверженности»; у прагмемы *доблестный* предметная сема — качество, а оценочная — «исполненный отваги, мужества, славный своими подвигами».

Различия между знаками-прагмемами, знаками-функциями и знаками-коннотациями в процессе репрезентации оценочного фрагмента языковой картины мира проявляются в первую очередь на уровне семантики — одного из трех аспектов (наряду с синтактикой и прагматикой) плана содержания семиотического знака [14. С. 50]. Семантическая структура данных знаков также определяет спе-

цифику реализации ими прагматической функции: ее единственность и независимость от контекста у знаков-функций, сочетание с денотативной функцией у прагмем и полная зависимость прагматической функции от контекста у знаков-коннотаций.

Семиотика прагмемы

Лингвистические наблюдения показывают, что прагмема отличается доминирующими признаками среди других оценочных знаков в силу разных причин. Жизнь этого особенного оценочного знака определяется его местом в аксиологической системе, способностью строить аксиологическую модель, отношением к внутреннему и внешнему миру в процессе функционирования. Семиотическая модель языкового значения прагмемы основана, по Л.А. Новикову, на соотношении семантического, синтаксического, прагматического, сигматического аспектов, реализуемых сигнификативным, структурным (парадигматическим и синтагматическим), эмотивным и актуальным смыслами прагмемы [6]. Единое целое этих значений в одном из семиотических подходов [15] демонстрирует развитие прагмемы как оценочного знака, показывает не только его «двустороннюю психическую сущность... соединение понятия и акустического образа» [16], но и восприятие и использование его интерпретатором в контексте конкретной ситуации, а также специфику этого знака как самостоятельной сущности, конструирующей все оценочное поле («двойная оценочность»).

Семантический аспект знака и его прагматическая составляющая (в ранге стилистических помет) позволяет построить [12] систему прагмем, отражающую внутреннюю структуру знака и взгляд интерпретатора на проблему интерпретанта — смысла взаимоотношений знака и объекта. Сама суть прагмемы отражает двойственную природу оценки. Это проявляется уже в самом процессе оценивания: субъект-интерпретатор опирается на конкретные качества и признаки объекта оценки, при этом рационально осмысляя их и делая выводы о них. Оценочный компонент значения прагмемы сопоставим с эмоциональным фактором оценки, а рациональный фактор соответствует предметному компоненту значения.

Взаимоотношение знака и объекта может служить одной из основ классификации прагмем и условного деления их на три группы — «сильные», «средние» и «слабые». Иерархия в семантической структуре прагмемы демонстрирует: чем выше в иерархии семем располагается семема, благодаря которой лексическая единица реализует прагматическую функцию, тем ближе к ядру функционально-семантического поля (ФСП) оценки располагается прагмема.

В первую группу входят «сильные» прагмемы, словарные дефиниции которых обладают оценочными пометами и/или содержат семемы и семы с сильной степенью эмоциональности и оценочности: прагмемы *бабник* — «любитель ухаживать за женщинами», которую в словаре сопровождают пометы «презрительное» и «разговорное» (МАС), *зablуждаться* — «**неправильно** думать, судить о чем-либо, **ошибаться** в своих представлениях, суждениях» (МАС), в семантической структуре которого присутствует сильная оценочная сема «неправильно», *компрометировать* — «**вредить** репутации, **доброму** имени кого-либо, выставить в **неблаговидном** свете» (МАС) и др.

Ко второй группе, располагающейся дальше от ядра и ближе к периферии ФСП оценки, относятся прагмемы, в семантической структуре которых нет сем с ярко выраженной оценочностью (но оценочные семы могут быть обнаружены при дальнейшем семантическом анализе лексемы), и прагмемы, которые реализуют прагматическую функцию не во всех своих ЛСВ. К ним относятся слова типа *взятка* (один из ЛСВ, составляющих семантическую структуру слова — «деньги или вещи, даваемые должностному лицу как **подкуп** за совершение каких-либо действий по должности в интересах дающего») (МАС), *усидчивый* (семантическую структуру слова составляет два ЛСВ, однако прагматическую функцию оно реализует только в одном из них — «способный **усердно**, длительно заниматься тем, что требует сидячей работы»); *реабилитировать* (семантическую структуру слова составляют два ЛСВ; прагматическую функцию слово выполняет в одном из них — «восстановить **честь, репутацию**»); *такт* (прагмема обладает значением «чувство меры, подсказывающее наиболее верный подход, наиболее *деликатную* линию поведения по отношению к кому-, чему-либо»; сема *деликатный* реализуется в слове со значением «**вежливый, предупредительный**, мягкий в обращении»).

В третью группу входят «слабые» прагмемы, близкие к знакам-коннотациям. Одни словари помечают оценочное значение слова как переносное, в то время как другие дают его без таких помет. Семантическая структура слов этой группы требует большего числа шагов анализа по сравнению со второй группой — от двух и более. К ним относятся такие слова, как *бодрый*: слово обладает значением «полный сил, здоровья, энергии». Сема *энергия* реализует смысл «деятельная сила, соединенная с настойчивостью, решительностью в достижении поставленной цели». Сема *деятельный* реализуется в слове со значением «проявляющий особенную энергию, **старание** в выполнении какого-либо дела; постоянно, непрерывно действующий, работающий»; *корпеть* (глагол обладает значением «кропотливо и усердно заниматься каким-либо делом»). Сема *кропотливый* реализуется в слове со значением «действующий с усердием, проявляющий в чем-либо усердие». Сема *усердие* реализуется в слове с значением «большое **старание, рвение**».

На уровне иерархии сем в семеме проявляется и отличие прагмемы от эмоционально незаряженного слова, не обладающего ярко выраженной оценкой, либо отличие прагматического содержания одной из семем, при том что вторая семема не демонстрирует явно ценностное отношение говорящего: — ср. — «*тот, кто виновен в чем-либо*» (совершивший проступок, преступление) и «*тот, кто является причиной*» (источник как благоприятного, так и неблагоприятного события): виновник торжества, виновник аварии. В случае нейтральных, эмоционально незаряженных слов оценочные, эмоциональные и экспрессивные значения выражаются коннотативными семами с дополнительными стилистическими значениями. Однако в прагмемах оценочные значения проявляются на более общем уровне — уровне гипосем, так как оценка в данном случае неотделима от денотативного значения слова и обозначает дифференциальный признак предмета, позволяя отделить предмет от аналогичного (ср. *маленький* и *ничтожный, старомодный* и *ретроградный*).

В семантической структуре каждой прагмемы присутствует сигнификативная сема, соответствующая оценочному предикату, т.е. приписываемому объекту ценностному признаку. Так рождаются отношения между интерпретантой и интерпретатором (субъектом): семантическая структура слова *блестящий* состоит из нескольких ЛСВ — «яркий, сверкающий», выполняющего прагматическую функцию «великолепный, роскошный», — и переносного и выполняющего прагматическую функцию «выдающийся, замечательный, роскошный». Организующим центром смысловой структуры слова, общим значением для всех семем будет «яркий, обращающий на себя внимание». Однако в третьем и четвертом ЛСВ к общему значению добавляются отличительные, характеризующие их оценочные гипосемы «роскошный», «великолепный», «замечательный». Таким образом, данное слово можно отнести к «средним» прагмемам, несмотря на то, что лишь один из его ЛСВ реализует прагматическую функцию.

Уникальная лингвистическая природа знака-прагмемы во внешнем мире характеризуется одновременным обозначением объекта оценки и его ценности (предикат) и представляет собой «свернутое» оценочное суждение, поскольку в семантической структуре прагмемы в имплицитованном виде также присутствуют субъект оценки и ее основание, являющееся частью сигнификата — внутреннего мира, формируемого контекстом, коммуникативно-прагматической ситуацией одобрения или неодобрения, входящих в ядро лексического содержания знака-прагмемы. Поэтому прагмемы обладают наибольшей коммуникативной автономностью, могут употребляться как законченные суждения о том, что они обозначают, реализуя «синтаксис компонентов оценочного суждения — оцениваемого объекта и оценивающего предиката», где предметная сема соответствует обозначаемому объекту, а оценочная сема — предикату, то есть оценка оказывается результатом выражения отношения говорящего к обозначенному в теме явлению: *элегантный, пленительный, филантроп // скабрёзный, похоть, какофония*. Предметное и понятийное значения в знаках-прагмемах тесно связаны и взаимодействуют в семеме. Это фиксируется в словарных дефинициях слова как денотативная и сигнификативная семы.

Сложность аксиологической сферы языка, ориентация на мышление и интенции языковой личности демонстрирует стремление прагмемы как к природной мотивированности означаемого, то есть называнию объективных свойств явления (и основанным на них субъективным оценкам), так и к вторичной мотивации. Именно этот знак обладает богатством деривационных отношений, образуя парадигматическую систему. Например, перечисленные различия между знаками оценки не препятствуют тому, что нередко в одном синонимическом ряду оценочных номинаций оказываются оценки-прагмемы и оценки-коннотации, например: *обида — огорчение — оскорбление — неприятность — унижение — укол — шпилька*. В основе синонимии в данном случае находится, по мнению М.Н. Эпштейна, денотативная семантика лексических единиц: «...принцип их объединения лежит не в семантической, а в прагматической плоскости языка, где они служат выражению одной оценочной установки в отношении одного тематического круга проблем» [9].

Двойственная природа значения прагмем — денотативная и оценочная — удваивает и существующие между словами отношения. Прагмемы крайне редко вступают в отношения синонимии и антонимии с нейтральными, эмоционально незаряженными словами, как, например, прагмема *проблема*, которая в определенных контекстах является синонимом нейтрального слова *задача*. Кроме того, прагмемы способны вступать в синонимические и антонимические отношения со знаками-коннотациями: например, *ирония* является синонимом коннотаций *укол* (в значении «язвительное замечание, какой-либо поступок, задевающие чье-либо самолюбие, причиняющие обиду») и *ипилька* в значении «колкое, язвительное замечание; колкость». Однако подобные ситуации относительно редки.

Не менее важно и то, что прагмемы нередко вступают в синонимические и антонимические отношения с прагмемами из других групп, располагающимися на иных позициях на шкале оценки, демонстрируя внутреннее развитие знака, его интерпретанты. Так, прагмема *мучительный* располагается на позиции «плохо» на шкале оценки, а прагмема-синоним *невыносимый* — на позиции «очень плохо». Важно отметить, что «сильные» прагмемы, близкие к концептам, такие как *страх*, *добро* и *зло*, как правило, вступают в синонимические и антонимические отношения с такими же «сильными» прагмемами (*страх* — *испуг*, *трусость*, *боязнь*; *добро* — *благо*, *благодеяние*, *благотворение*). В остальных случаях найти прагмему-субститутив, которая была бы полным синонимом слова, сложнее: как правило, прагмемы различаются отдельными компонентами в их семантической структуре. Так, семантическую структуру слова *здоровый* составляет несколько семем, в том числе с пометой «просторечное» — «крепкого сложения, сильный, могучий», в котором слово выполняет прагматическую функцию. Синонимом прагмемы в этом значении является знак *сильный*, однако он будет отличаться от прагмемы *здоровый* наличием семы «физическая сила» и отсутствием семы «хорошее состояние здоровья».

Прагмемы вступают в отношения синонимии и антонимии со словами из разных пластов лексики, предоставляя говорящему стилистический выбор на основании оценки и прагматической функции: синонимом слова *клевета* является разговорное *поклеп*, синонимом прилагательного *безобразный* является разговорное и презрительное *плюгавый*, а синонимом прагмем *горе* и *печаль* является народно-поэтическое *кручина*.

Знак-прагмема — конструктор аксиологического поля

Прагмема представляет собой языковую единицу, где оценочное значение знака совмещено с его прагматической функцией и основано на ней. Смысловая структура прагмем содержит элемент позитивной или негативной оценки, ср.: *ерунда* — «что-либо несерьезное, пустое; **вздор**, **чепуха**»; *джентльмен* — «о **корректном**, **благовоспитанном** человеке; о человеке, отличающемся строгим изяществом манер и костюма»; *эгоизм* — «поведение, целиком определяемое мыслью о собственной пользе, выгоде, предпочтении своих интересов интересам других людей; **себялюбие**»; *авантюра* — «**рискованное**, **сомнительное** предприятие,

дело, начатое без учета реальных сил и условий, в расчете на случайный успех»; *скопидом* — «тот, кто одержим страстью к накоплению и бережлив до **скупоности**»; *пуризм* — «стремление, иногда **показное**, к **чистоте** и **строгости** нравов»; *цинизм* — «грубая откровенность, **бесстыдство**, **пренебрежительное** отношение к нормам нравственности, благопристойности, к чему-либо пользующемуся всеобщим признанием, уважением»; *индифферентный* — «исполненный **безразличия**, равнодушия, не проявляющий интереса к кому-, чему-либо; **равнодушный**, **безразличный**»; *назидательный* — «служащий назиданием; **поучительный**»; *импонировать* — «внушать **уважение**, **доверие**, **располагать** к себе».

Оценочное суждение, заключенное в прагмеме в «свернутом» виде, позволяет выразить моральные (*правильный*, *неприличный*), этические (*безнравственный*, *пристойный*), эстетические (*безобразный*, *невзрачный*, *привлекательный*), утилитарные (*практичный*, *выгодный*, *вредный*) нормы. Кроме того, особенным признаком знака-прагмемы является отраженный в нем принцип синтетизма, сращения семантической основы слова (денотативного значения) с его прагматической функцией и реализация этого сращения в прямом, основном значении слова (сигнификативном). Реализацию этого принципа можно проследить на примере прагмем *порок* («предосудительный недостаток кого-, чего-либо»; *галантный* («изысканно вежливый, любезный»), *портить* («делать скверным, неприятным, ухудшать») — в каждом из них прагматическая функция неотделима от денотативного значения слова.

Выбор лексической единицы в данном случае целиком зависит от намерений говорящего. Это положение иллюстрируют прагмемы *лизоблюдство* и *пиетет*. Значения обеих прагмем содержат в себе семему «проявление уважения, почтения», однако в структуре первого знака присутствуют семемы с отрицательным значением «прислуживание кому-либо, подхалимаж», а в структуре второго — *пиетет* — семема с положительным значением «благоговение». Таким образом, прагмема *пиетет* имплицитно заключает в себе прагматическую ситуацию **одобрения** действий, совершаемых объектом оценки, а прагмема *лизоблюдство*, напротив, — прагматическую ситуацию **неодобрения**. Выбор лексической единицы в данном случае обусловлен коммуникативными намерениями говорящего и призван отражать его отношение к предмету сообщения — прагматическому содержанию знака.

Специфический характер суждения определяет способность прагмемы вступать в отношения лексической и синтаксической деривации, диктующие ее своеобразный оценочный «рисунок» в функционально-семантическом поле оценки. На основе словообразовательной транспозиции прагмема организует словообразовательные гнезда, в которых слово обладает разной силой воздействия. Так, прагмема *подхалим*, образуя дериваты *подхалимство*, *подхалимствовать*, *подхалимаж*, *подхалимский*, *подхалимный*, *подхалимистый*, *подхалимничать*, определяется как «тот, кто угодничают, стараясь расположить к себе кого-либо», использует общие семы и семемы — «угодничать» и «расположить к себе». В этом ряду передается единое денотативное содержание — «человек» — и реализуется прагматическая функция — отрицательная характеристика объекта и его действий;

выбор говорящим конкретного знака-прагмемы основан на его субъективной позиции и определяет строение высказывания:

Ведь раздирать на части Кириона будут главным образом те, кто еще несколько дней назад подхалимствовали перед ним («Российская газета» — Неделя № 6720 (149);

Решение Руденко было глупым, а поведение Вершинина — подхалимским («Медуза», 1.05.2015);

Подхалимы и приспособленцы были и есть, но сейчас речь не о них («МК», 9.06.2018).

Позиция прагмемы в оценочном высказывании формирует парадигматическую ось функционально-семантического поля оценки: *Он герой — Он геройский человек — Он геройствует — Преодолеть страх — это героизм! Он поступил героически.*

Воздействующая сила прагмемы, таким образом, актуализируется в синтактике — в роли субъекта высказывания: *Герои заслуживают славы и почестей.* «Двойная» оценочность прагмемы здесь укрепляется благодаря высокому прагматическому потенциалу субъекта, «накладывается» на него. Грамматическая независимость прагмемы является доказательством ее автономности, высоты и силы прагматического потенциала. Такую позицию занимают, как правило «сильные» прагмемы, несущие в себе эталонные качества: *одобрять — хвалить — похвала / возмущать — презирать — возмущение* и др.

Изменение в деривационной парадигме категориальной семантики слова (признаковость *мудрый* — процессуальность *мудрствовать* — предметность *мудреца*) при сохранении понятия в виде общей семы «одаренность умом» — специфический признак устройства функционально-семантического поля оценки. Он отличает парадигматическую ось поля и предоставляет говорящему разную степень свободы при выборе синтаксической модели в аксиологическом поле, то есть расширяет диапазон синтактики семиотического знака-прагмемы, детерминируя его **доминантность** в ряду других знаков — знака-функции и знака-коннотации. **Прагматическую функцию в сочетании с семантической и синтаксической реализует только знак-прагмема.**

Благодаря межчастеречному переходу оценочного понятия у говорящего появляется большая свобода в выражении оттенков значений прагмемы, что позволяет точнее передать мысль интерпретатора, выразить интенции одобрения/неодобрения, а саму прагмему сближает с концептом, усиливая тем самым ее прагматический потенциал. Аксиологическая модель высказывания в языковой картине мира формируется именно деривационной парадигмой аксиологического знака-прагмемы: *Он гений — Гений — это ответственность — Он гениален — Он гениальничает — Гениально!*

Способности к моделированию внешней стороны знака развивают внутреннюю силу прагмемы, благодаря которой она сближается со знаками-коннотациями и участвует в формировании концепта, сближаясь с ним, на наш взгляд, в понятии концептуализированной предметной области в языке и культуре: «Под нею мы понимаем такую сферу культуры, где объединяются в одном общем

представлении (культурном концепте) — слова, вещи, мифологемы и ритуалы» [17. С. 68]. Сигматика как отношение между знаком и объектом развивается под влиянием коммуникативной востребованности и семантической актуальности: знак-коннотация переходит в разряд прагмем на основе усиления связи оценочного значения с предметным. Один из примеров: в «Словаре русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой зафиксировано следующее значение слова *ярмо*: «деревянный хомут для упряжки рабочего крупного рогатого скота». Однако слово все чаще употребляется в значениях, которые в словаре отмечены как переносные — «бремя, тяжесть» и «гнет, иго» [13. 4. С. 784]:

Почему же женщины сознательно надевают на себя это ярмо? (о разводе) («КП», 12.08 2017).

Чтобы стать концептом, прагмеме необходимо вызывать у носителя языка ряд ассоциаций, отражать культурно-исторический опыт и специфику его мировосприятия. Поэтому прагмемы и концепты — две пересекающиеся, но неравнозначные категории, например, важнейшие для русской языковой картины мира *добро* и *благо*, противопоставленные концепту с отрицательным значением *зло*. «Вечная» ценность *добра*, антиценность *зла* и утилитарная ситуативность *блага* превращают эти прагмемы-концепты в особые знаки-символы:

Поэтому дарованные нам каждый день и час бесценны, и надо спешить делать добро... («ЛГ», № 51—52, 24.12.2014);

Телевидение стало благом для бедных... Интернет, наоборот,— это благо для богатых... («Огонек» № 23, 15.06.2015).

Заключение

Таким образом, прагмема — это динамично развивающееся лексическое средство выражения оценки, знаковая природа которого основана на **прагматике**, диктующей семантику связи денотативного и оценочного значений; **синтактике**, эксплицирующей парадигму оценочных суждений; **семантике** «двойственной» аксиологической природы знака-прагмемы. Участие в этом процессе **сигматики** как отношения знака и объекта сквозь призму связи интерпретатора и интерпретанты освещает доминирующее место прагмемы в оценочном фрагменте языковой картины мира. Доминирующая роль среди других оценочных средств, изменение семантики прагмем находят отражение в языке СМИ, который характеризуется все большей аксиологичностью, победой воздействующей и манипулятивной функции, реализация которых невозможна без доминирующего аксиологического знака-прагмемы.

История статьи:

Дата поступления: 1.06.2019

Дата приема в печать: 20.06.2019

Article history:

Received: 1.06.2019

Accepted: 20.06.2019

Библиографический список

1. Шаховский В.И. Когнитивная матрица эмоционально-коммуникативной личности // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2018. no 1. С. 54—79.
3. Кульчинский Г. Безъязыкая гласность // XX век и мир. 1990. no 9. С. 44—47.

3. Пирс Ч.С. Элементы логики. *Grammatica speculative* // Семиотика. М., 1983.
4. Ивин А.А. Основания логики оценок. М.: МГУ, 1970.
5. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002.
6. Новиков Л.А. Избранные труды. В 2 т. Т. 1: Проблемы языкового значения. М.: РУДН, 2001.
7. Morris Ch. *Varieties of human value*. Chicago; London, 1956.
8. Витгенштейн Л. Человек и мыслитель. М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1993.
9. Эпштейн М.Н. Идеология и язык (построение модели и осмысление дискурса) // Вопросы языкознания. 1991. no 6. С. 19—33.
10. Morris Ch.W. *Foundations of the Theory of Signs*. Chicago, 1983.
11. Маркелова Т.В. Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке: монография. М.: МГУП имени Ивана Федорова, 2013.
12. Савина А.П., Маркелова Т.В. Деривационные свойства прагмемы как особой единицы оценочной лексики // Вестник Российской государственной академии гуманитарных наук. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2015. no 4. С. 176—180.
13. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1981—1984.
14. Моррис Ч.У. Основания теории знаков // Семиотика: Антология / сост. Ю.С. Степанов. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001.
15. Новиков Л.А. Семиотика как наука о знаковых системах и общая лингвистика // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2003. no 5. С. 26—27.
16. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977. С. 99—100.
17. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.

Research article

УДК 81:003:13

DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-3-581-592

Sign-Pragmem as a Semiotic Dominant of the Axiological Field

Tatyana V. Markelova

Non-State Art University “Institute of Modern Arts”
Novozavodskaya street, 27A, Moscow, Russia, 12

Abstract. The study tested the semiotic approach to the system of evaluation marks allocated on the basis of pragmatic function. Traditional triad — semantics, syntactics, pragmatics — is accompanied by sigmatech as a branch of semiotics, determining the relationship between sign and object, which has not been properly studied yet. The system of evaluation of signs — function, connotation, pragmem, their functional and semantic differences are described through the prism of the semantic structure of the word influenced by the pragmatic function. Non-standard character of pragmatic mark is denotative-significative, expressing the nature convoluted judgment is focused on the subject of speech and its axiological intentions. The article demonstrates semantic, syntactic and pragmatic nature of Prameny sign evaluation with special feaches of its semiotic nature. Three types of evaluation signs — functions, connotations, pragmem — are compared and the role of pragmem in the system is defined. The leading role of pragmem in the axiological fragment of the linguistic picture of the world is determined.

Key words: pragmem, estimated sign, concept, connotation, pragmatic function, estimated paradigm of semiotics, syntactics

References

1. Shakhovsky, V. (2018). The Cognitive Matrix of Emotional-Communicative Personality. *Russian Journal of Linguistics*, 22 (1), 54—79. doi 10.22363/2312-9182-2018-22-1-54-79. (In Russ.).
2. Kulchinsky, G. (1990). Tongueless publicity. *XX Century and Peace*, 9, pp. 44—47. (In Russ.).
3. Pirs, C.S. (1983). Elements of logic Grammatica speculative. In *Semiotics*. Moscow. (In Russ.).
4. Ivin, A.A. (1970). *Bases of logic of estimations*. Moscow: izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russ.).
5. Wolf, E.M. (2002). *Functional semantics of evaluation*. Moscow: Editorial URSS. (In Russ.).
6. Novikov, L.A. (2001). Selected works. Vol. 1: The problems of the language values. Moscow: RUDN. (In Russ.).
7. Morris, Ch. (1956). *Varieties of human value*. Chicago; London. (In English).
8. Wittgenstein, L. (1993). *Man and thinker*. Moscow: Publishing group “Progress”, “Culture”. (In Russ.).
9. Morris, Ch. (1956). *Varieties of human value*. Chicago; London. (In English).
10. Morris, Charles W. (1983). *Foundations of the Theory of Signs*. Chicago. (In English).
11. Markelova, T.V. (2013). *Pragmatics and semantics of the means of expression evaluation in the Russian language*. Moscow: Ivan Fedorov MGUP. (In Russ.).
12. Savina, A.P. & Markelova, T.V. (2015). Progmem as a special unit of estimated vocabulary with its derivational properties. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 6(4), 176—180. (In Russ.).
13. Russian Language Dictionary: in 4 vols. (1981—1984). A.P. Evgenyeva (Ed.). Moscow: Russian Language. (In Russ.).
14. Novikov, L.A. (2013). Semiotics as a science of sign systems and General linguistics. *Russian Journal of Linguistics*, 5, 26—27. (In Russ.).
16. Saussure, F. de. (1977). *Works on linguistics*. Moscow. pp. 99—100. (In Russ.).
17. Stepanov, Y.S. (2010). *Three-dimensional language space: semiotic problems in linguistics, philosophy, art*. Moscow: Book house “LIBROKOM”. (In Russ.).

Для цитирования:

Маркелова Т.В. Знак-прагмема как семиотическая доминанта аксиологического поля // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. Т. 10. № 3. С. 581—582. doi: 10.22363/2313-2299-2019-10-3-581-592.

For citation:

Markelova, T.V. (2019). Sign-Pragmem as a Semiotic Dominant of the Axiological Field. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 10 (3), 581—592. doi: 10.22363/2313-2299-2019-10-3-581-592.

Сведения об авторе:

Маркелова Татьяна Викторовна — доктор филологических наук, профессор, первый проректор — проректор по учебной работе АНО ВО «Институт современного искусства», Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный работник профессионального образования; e-mail: tvmarkelova@mail.ru

Information about the author:

Tatyana V. Markelova, doctor of philology, professor, first vice-rector — vice-rector for academic affairs Autonomous Non-Commercial Organization Of higher education Institute of Contemporary art; e-mail: tvmarkelova@mail.ru